

Оранжевый принц снова взялся творить дерьмо

В центре офиса Стражи Цилянь было специальное здание. Это был Рог Единорога. Все четыре окна были закрыты только одной дверью. Это была единственная комната во внутреннем дворе Стражи Цилянь, которая была спроектирована именно так.

Их рог единорога, павильон летучей рыбы Лю Шань Мэня и камера императорской свиты Инлун одинаковы. Только те, кто находится в высших чинах в трех соответствующих офисах, могут войти в эти комнаты, и другим, как правило, запрещено пользоваться доступом. Они были зарезервированы для обсуждения крайне секретных вопросов. Нарушителей можно убить на месте, даже если они являются членами офиса.

Сегодня в комнате Рог единорога был гость.

Лун Цзайтань позволил другому сидеть на месте мастера.

Сидящий на месте капитана Стражи Цилянь, был красивый, стройный и властный молодой человек. Рядом с ним были два человека из военного мира. Один был одет как ученый с длинным мечом, свисающим с его талии. У другой была большая спина и большое количество мышц. Они стояли неподвижно, совершенно не двигаясь, как горы. Интервалы между их дыханиями были длинными, что ясно указывало на то, что их внутренняя сила была глубокой, равно как и семнадцать скрытых драконов.

Люди такого калибра были редкой находкой в столице, поэтому было еще более удивительно, что у молодого человека было таких двое рядом с ним.

Лун Цзайтань улыбнулся. Он лично вручил ему чашку чая: «Я смог преподать Сун Оу урок вчера благодаря вам, ваше высочество. Я искренне благодарен за то, насколько вы заботитесь обо мне, ваше высочество!»

Молодой человек, сидящий на сиденье рога единорога, был вторым сыном нынешнего императора, оранжевый принц Ли Чэнчжи. И двое рядом с ним были не кто иные, как лидер Хуа Шань, Цзя Юньфэн, и Дезертир Холодного храма Сян Батянь.

Оранжевый принц не взял чашку чая. Вместо этого он указал на стол, Лун Цзайтань послушно положил её на стол.

«Конечно, мы будем унижать его в течение дня, а затем стучать в его дверь по ночам, мы будем их мучить днем и ночью. Я бы хотел, чтобы после этого они стали жесткими!» У оранжевого принца был злобный восторженный взгляд в глазах, как кошка, которая играла с мышью: «Эти трусы Лю Шаня Мэня воспользовались тем фактом, что мой отец защищает их, чтобы ударить меня. Капитан Лун, ты преуспел, послав туда людей, чтобы избивать их, пока они не перестанут действовать так высокомерно».

Лун Цзайтань радостно засмеялся: «Вы слишком добры, ваше высочество. Я всегда ненавидел Лю Шань Мэнь. Я просто не мог найти возможности выступить. Ваше вмешательство действительно помогло мне, ваше высочество. Вы не видели, как жалко, грустно и обиженно Сун Оу ублюбок выглядел после окончания конференции! "

Они посмотрели друг на друга и засмеялись.

Однако, спустя мгновение, Лун вдруг нерешительно сказал: «Просто ...»

Увидев его, не решающегося сказать, оранжевый принц проворчал: «Проблемы с разговорами?»

Лун Цзайтянь усмехнулся, но не ответил. Вместо этого он начал: «Ваше высочество, я разделяю вашу ненависть к Лю Шань Мэню, и мы много раз сотрудничали по второстепенным и важным вопросам, могу ли я считать себя близким другом сейчас?»

Оранжевый принц быстро кивнул, потом рассмеялся и сказал: «Капитан Лун, ты все еще официален, когда мы находимся здесь? Тебе понравились девушки, которых я тебе подарил? Ха-ха-ха».

«О да, да, мне они очень понравились». Лун Цзайтянь рассмеялся и сказал: «Я поселил этих девушек в своем доме. Я одинокий человек, поэтому я очень благодарен за ваше внимание, ваше высочество».

«Почему ты действуешь так, как будто мы незнакомцы? Министры в императорском дворе должны знать, как вести себя и понимать ситуацию. Назовите министра, который каким-то образом не воспользовался мной? Я обязательно вознагражу тебя если мы добьемся успеха! Хахахаха».

Оранжевый принц весело рассмеялся.

Лун Цзайтянь рассмеялся вместе с ним, а затем медленно остановился: «Но ... кто же те воины, которым вы приказали остаться здесь? Вы сказали мне хранить это в секрете, когда доверяли их мне, ваше высочество. Я не знаю больше того, что касается меня.

Я сохранил свое присутствие и статус в секрете. Тем не менее, они приходят и уходят свободно из нашего двора, уходя рано и возвращаясь поздно, иногда принося с собой оружие, когда они возвращаются. Многие видят наш офис, но они полностью игнорируют их. Для них небезопасно скрываться в нашем дворе в течение длительного периода времени. Я хотел бы попросить вас заставить их уйти, ваше высочество.

«Это то, о чем ты беспокоился?» Оранжевый принц нахмурился и проворчал: «Капитан Лун, мои друзья в кулачном мире находятся в сложной ситуации. Тебе не трудно подать руку помощи, не так ли? Капитан Лун, ты считаешься человеком высшего уровня в кулачном мире, и все же ты не можешь сделать что-то столь простое, как это? Теперь ты не хочешь быть другом?»

«Если бы вы попросили меня взять к себе несколько друзей из кулачного мира, я бы разместил их, даже если бы они не были вашими друзьями. Я бы даже разместил их в Дворце Небесного Облака Демонского Зеркала, пока они были людьми, которые верны своим друзьям. Однако я бы сказал, что скрывать даже одного, кто может убить своих друзей, уже слишком».

Голос Луна Цзайтяня стал серьезным, когда он говорил. Он перестал относиться к себе как к подчиненному и относился к нему менее формально.

«Так как я много сказал, я хотел бы спросить вас кое-что, ваше высочество. Есть ли те, кто из Тринадцати крыльев черного ветра среди этих двадцати человек? Почему, когда они пришли сюда, у наших людей не было дня и дня в мире? Почему они случайно пробрались в императорский город в тот день, когда мы обменялись караулом с Лю Шань Мэнем на тот день?»

Лун Цзайтянь ударил рукой по столу с агрессией в глазах, заставив чашку чая отскочить.

«Ваше высочество, позвольте мне спросить вас, были ли недавно мои люди, убитые ими?»

На этот раз чашка чая полетела в лоб оранжевого принца.

"Как ты смеешь!" Сян Батянь, который был на стороне оранжевого принца, быстро отреагировал своим исключительным зрением и ясными руками. Он использовал два пальца, чтобы зажать чашку чая, и сердито посмотрел на Лун Цзайтяна. Затем он сказал: «Как ты смеешь пытаться причинить боль моему принцу, когда я, Сян Батянь, здесь?»

Два опытных бойца обменялись взглядами. Визуальное состязание было настолько интенсивным, что вы могли практически увидеть искры.

Лун Цзайтянь тоже немного удивился. Затем он отсканировал Сян Батяня. Сян Батянь не очень хорошо известен в столице, поэтому Лун Цзайтянь не был знаком с ним. Но способ, которым он отреагировал, не выдавая никаких предварительных указаний, был доказательством того, что он был опытным.

Цзя Юньфэн, который стоял сбоку, закрыл глаза и не реагировал. Но вы можете себе представить, что если он начнет действовать, его первый удар мечом будет нацелен на шею Лун Цзайтяна. Секта Хуа Шань широко известна во всем кулачном мире. Быстрые навыки меча Цзя Юньфэна были хорошо известны даже среди молодых. Попытка защититься от его быстрых ударов мечом в таком болотистом месте была бы огромной болью.

Оранжевый принц испугался, но затем дал понять Сян Батяню, который стремился к борьбе, чтобы он остановился.

«Капитан Лун, почему ты должен быть таким? Если у тебя есть вопрос для меня, я буду честно отвечать тебе. Правильно, они из Тринадцати крыльев Черного Ветра. Остальные - это одноразовые заменители, если необходимо. Счастлив теперь?»

"Счастлив?" Лун сердито воскликнул: «Мои люди были убиты, и все же вы спрашиваете меня, счастлив ли я?»

«Ха, люди - это всего лишь люди, которые разделяют тобой выгоду, при условии, что вы должны делиться ресурсами вместе». Оранжевый принц махнул рукой, как будто это было неважно: «Теперь они могут быть твоими людьми, но скоро их не будет. Я просто волновался, что ты будешь сомневаться, поэтому я любезно помог тебе избавиться от их.»

Лун был возмущен тем, что услышал. Он впился взглядом и воскликнул: «Я не понимаю. Пожалуйста, ваше высочество, проясните, что именно происходит ?!»

«Хорошо, хорошо, хорошо. Лучше быть прямолинейным. Я тот человек, который должен говорить разумом. Мне неловко скрывать мои мысли».

Оранжевый принц посмотрел на Лун Цзайтяна и заговорил медленно: «Капитан Сун, у каждого есть что-то, чего они желают. То, что ты хотел, это награды, слава и польза. У тебя теперь есть все эти вещи, и тебе нужно больше. Потому что есть лидер, который занимает более высокий ранг, чем твой, поэтому ты никогда не сможешь стать большой шишкой».

Слова принца, казалось, говорили с сердцем Лун Цзайтяна. Он немного успокоился, а затем медленно начал слушать оранжевого принца.

«Кто не хочет совершать великие дела в своей жизни? Почему ты должен играть на второй скрипке? Я понимаю это чувство очень хорошо. Я хочу сиять, но есть кто-то более высокого ранга, чем я, блокирующий мой путь».

Лун был потрясен тем, что слышал. Эти слова были эквивалентом государственной измены.

Оранжевый принц имеет высший ранг королевской власти, принц, так кто же еще может быть более высокого ранга и заблокировать его путь? Действительно ли нужно спросить? Это эквивалент бунта!

У Луна выступил холодный пот после того, что он услышал: «Тринадцать крыльев черного Ветра твои люди ... Они убили ... чтобы ... чтобы ...»

Его слова застряли у него в горле. Лун не мог подобрать слов.

Оранжевый принц подошел к нему, как если бы он был учеником, который потерял свой путь и медленно сказал: «Они твои подчиненные. Их смерть стоила того. Как я мог устроить Тринадцати Крыльям Черного Ветра присоединиться к Стражам Цилинь если они были бы живы, как я могу заставить их заменить твоих подчиненных? Как я могу заставить их проникнуть в императорский город и принять участие в императорском турнире по боевым искусствам? В день турнира Лю Шань Мэнь будет охранять городские ворота, в то время как свита моего отца будет защищать королевскую семью, и поэтому их боевая сила будет уменьшена. Твои Стражи Цилинь будут отвечать за безопасность на месте встречи. Если мы возьмемся за руки, что сможет сделать мой отец? Я заставлю его передать престол ... мне!»

Он чокнутый! Он чокнутый! Он чокнутый!

Оранжевый принц планирует восстание!

Когда Лун все понял, он вдруг понял, что теперь он находится в опасной ситуации.

Теперь он услышал план оранжевого принца. Если бы он этого не одобрил, его бы убили на месте. Если бы он согласился на это ... Боже мой, присоединение к восстанию означало бы предательство всего клана. Оранжевый принц был принцем и любимым сыном императрицы, поэтому он не умрет, но головы всех членов семьи Лун Цзайтяна будут отрублены.

«Лун Цзайтянь, я лично приехал сюда сегодня. Как ты думаешь, у тебя есть выбор? Ты принял девушек, которых я подарил. Ты не знаешь, что ты в той же лодке, что и я?»

Выражение Лун Цзайтяна выглядело болезненным. Он думал, что визит оранжевого принца был внезапным, и, по общему признанию, слишком открытым. Так что все было для этого.

«У меня есть эксперты, которые скрываются в моей резиденции. Если ты не присоединишься ко мне, я могу легко заставить их замаскироваться, как ты. Я гарантирую, что никто не сможет отличить».

Лун Цзайтяну казалось, что он попал в ловушку дьявола, и у него не было шансов на сопротивление. Оранжевый принц добавил: «Разве ты не любил Шэнь Ижэнь всегда?»

Грудь Лун Цзайтяна затрепетала, услышав ее имя. Он запаниковал и ответил: «Да, ваше высочество, вы имеете в виду ...?»

«Сун Оу всегда был для меня бельмом на глазу. Красотка, такая как Шэнь Ижэнь, должна быть

с настоящим героем». Оранжевый принц наблюдал за выражением Лун Цзайтяня и знал, что его очаровывает то, что он слышал: «Как только ты станешь моим министром, ты станешь как дракон. Ты достигнешь высшей степени достижений среди всех в моем императорском дворе. Как я могу не подарить тебе горячую жену?»

Лун Цзайтянь, который был вынужден участвовать, теперь горел от страсти. Он опустился на одно колено: «Ваш подчиненный ... Ваш подчиненный будет служить вам, как только возможно!»

«Ха-ха-ха, я знал, что ты человек, который умел выбирать. Это была самая плодотворная поездка».

Кто-то внезапно постучал в дверь, пока оранжевый принц смеялся, напугав его так сильно, что он побледнел и чуть не вздрогнул: «Кто идет ?!»

Цзя Юньфэн кончик меча направил на свою цель. Его техника меча была невероятно быстрой и вышла из двери, когда дверь распахнулась. Как будто из двери появился луч света. В мгновение ока кончик его меча поцарапал горло Стражи Цилинь. К счастью, он не засунул его дальше.

Страж Цилинь побледнел от испуга. Тем не менее, он подавил свой ужас и сказал: «Докладываю, вице-капитан, Лю Шань Мэнь привели сюда много людей, чтобы создать неприятности. Они захватили И Исяна и намерены увезти его, сказав, что они должны вернуть его в Лю Шань Мэнь, чтобы допросить его.

«Как они посмели? Кто этот сукин сын, который осмелился причинить мне неприятности?!»

Лун Цзайтянь подал знак оранжевому принцу глазами, а затем сердито вырвался наружу. Цзя Юньфэн знал, что Страж Цилинь ничего не слышал, поэтому он обхватил меч.

«Вперед! Отведи меня туда!» Лун Цзайтянь побежал рядом со Стражем Цилинь и сердито закричал: «Я не могу поверить, что меня дважды запугали за один день! Просто подождите, вы, ублюдки Лю Шань Мэня!»